

Жрица

Автор:

Матильда Старр

Жрица

Матильда Старр

Кара стремится стать верховной жрицей и ее не пугает то, через что для этого нужно пройти. Она готова на убийство, предательство и ложь. Но готова ли она к тому, что ждет ее у цели. В оформлении обложки использованы изображения с сайта shutterstock.

Глава 1

Кара лежала на каменном пьедестале, не в силах пошевелиться: руки и ноги будто сковало невидимыми цепями. Ловушка алтаря... Обнаженное тело обжигал мраморный холод. От благовоний чуть кружилась голова.

На губах девушки играла улыбка. Именно сейчас – связанная и скованная – она впервые чувствовала себя по-настоящему свободной. Она дождалась. Решающий час настал.

Подземелье темного храма. Второй уровень подземелья, о котором знают лишь посвященные – те, для кого не осталось тайн в этом мире. Но и из числа посвященных не каждый бывал здесь. Подземелье храма – не то место, куда водят экскурсии.

Десятки горящих факелов прикреплены массивными цепями к каменным стенам. Неровный свет пламени рассеивается в пространстве, создавая причудливые тени по углам. Вдоль стен – гигантские каменные статуи, одна другой ужасней.

Кого собирались пугать предки этими страхолюдинами?

Впрочем, это не так уж важно. Сейчас важно только одно. То, к чему Кара готовилась, сколько себя помнила. То, о чем она мечтала, когда другие девушки мечтали о счастливом замужестве.

Кара оказалась тут впервые... И она готова спуститься дальше – на третий уровень, одно упоминание о котором рождает ужас в сердцах робких воспитанниц храма. Но только не в ее сердце. Она не просто готова, всей душой желает оказаться там.

Из тени статуи вышла девушка. Как и все служительницы, она была совершенна. Изящное тело отликает бронзой под прозрачной туникой. Каштановые волосы, струящиеся по плечам роскошным водопадом, венчает золотая диадема. Правильные черты бесстрастного лица: карие глаза, прямой нос, полные чувственные губы. Красивая. Но все же не такая красивая, как Кара.

Служительница подошла к каменному ложу, на котором, прикованная цепями, возлежала она – дар чудовищу.

Сердце Кары забилось громко, гулко. Сегодня она станет их Верховной. Или станет мертвой.

В руках служительницы, отражая пламя факелов, блеснул нефритовый жезл. От каменных стен пещеры отделились черные тени. Ложе окружили обнаженные юноши. Прекрасные. Лучшие. Каре самой позволили выбрать тех, кто ее сегодня проведет по дороге наслаждения...

Сердце девушки затрепетало, щеки вспыхнули. Внизу живота сладкой истомой разлилось тепло. Она почти физически чувствовала на себе мужские взгляды – жаркие, вожделеющие, но совсем не испытывала неловкости. Напротив, она хотела, чтобы на нее смотрели, чтобы ею восхищались.

Лишь одного взгляда она предпочла бы избежать – в изголовье алтаря стояла Старшая жрица...

Каждый год среди самых юных и прекрасных воспитанниц храма жребий выбирал ту, что отправится к чудовищу. И каждый год вздох облегчения срывался с губ остальных, кого в этот раз не выбрали. Лицемерки! Кара лишь презрительно кривилась, глядя на них, и терпеливо ожидала, когда и ей будет позволено участвовать в выборе.

И ее время пришло. В этот раз в жребии не было нужды – Кара вызвалась стать даром сама.

Юная служительница встала по правую сторону от нее и, скрестив руки на груди, заговорила:

– Прими наш дар с наслаждением и верни с любовью!

Нежной девичьей плоти коснулся холодный жезл. Сердце ритмично отбивало глухие удары. Раз, два, три, четыре... В следующее мгновение жезл вошел в нее и низ живота пронзила острая боль. Кара вскрикнула и инстинктивно попыталась сжать ноги. Но они остались неподвижными – она все еще была скована невидимыми цепями.

На глаза сами собой навернулись слезы. Каре пришлось закусить губу – чтобы сдержать вскрик. Но гримаса боли быстро сменилась торжествующей улыбкой. Теперь пути назад нет.

Боль постепенно уходила. Вместо нее где-то в глубине разгоралось пламя. Его жар пронизывал все тело, растекаясь жгучим огнем по венам.

Ритуальный жезл покинул ее лоно.

Служительница положила горячую ладонь на пульсирующий низ живота. Ее губы почти беззвучно шевелились. Жар в месте соприкосновения ее ладони с нежной кожей Кары становился все сильнее. Она чувствовала жжение – но боль ее больше не пугала. Достигнув своего пика, жар будто заклеил обновленное тело, оставив на нем свои тайные символы.

Кара знала, что с этой секунды она стала другой. Перестала принадлежать этому миру, а еще немного – и будет готова принадлежать тому.

Служительница медленно опустила руки и отошла. Кара ликовала. Она готова. Она сможет принять всё, что сейчас будет.

Первый из юношей взошел на пьедестал, лег на нее сверху – и Кару обожгло теплом его тела. Она не пыталась разобрать, кто это был. Не все ли равно, который из молодых красавцев начал любовную прелюдию. Каждый из них насладится сегодня ее телом, заряжая его мощной энергией. Кара закрыла глаза – и тут же застонала, принимая в себя жаркую твердую плоть.

Было странно и непривычно ощущать, как его член движется внутри нее, пронзая так сладко и так глубоко. И всё же недостаточно глубоко...

Каре хотелось вжать его в себя, зафиксировать эту восхитительную наполненность, заставить проникнуть дальше и дальше... Но ее руки и ноги по-прежнему были неподвижны. И тогда она начала подаваться бедрами вперед, попадая в такт резким движениям юноши. Выгибалась всем телом, замирая и неумело стараясь сжать его член мышцами. Раз за разом. Крепче и крепче.

И вот уже юноша двигается быстрее и быстрее, удары его бедер все резче, а дыхание становится стоном... Вскрик – и ее первый мужчина падает ей на грудь, не переставая осыпать поцелуями влажную кожу.

Что она чувствует? Гордость, торжество... и желание не останавливаться ни на минуту.

Первого юношу сменил второй. Он видел все, что было до него, – и ворвался в ее тело уже распаленный донельзя. Он сжимал ее бедра, насаживая ее на себя сильно, почти яростно. Каждый его удар срывал жаркий стон с ее губ. И всё равно ей этого было мало.

Перед глазами все плыло, а тело словно превратилось в чистый огонь. Напиток, который ей дали перед ритуалом, кажется, начал действовать... А значит, скоро ей будет мало любого из них. И даже всех их вместе.

Третий... Он был сдержаннее первых двух, не врывался в нее грубо – словно хотел побыть с нею дольше. Он осторожно двигался в ней, покусывал ее соски, а потом чуть отстранился и стал осторожно наглаживать бугорок, не переставая входить в нее – все резче, все сильнее. От этой неожиданно приятной ласки

Кара вскрикнула. Так было еще лучше – размеренные толчки внутри и нежные поглаживания снаружи. От этого сумасшедшего сочетания низ живота наливался сладкой тяжестью – больше, больше и больше, пока неведомое ранее блаженство спазмами не разлилось по ее телу.

Следующий – страсть и ураган. Крепкая, словно железная хватка, огромный член. Будь этот мужчина ее первым – это было бы больно и неприятно... Но сейчас – то что надо. Он почти насилует ее, только с каждым ударом боли становится все меньше, а удовольствия – больше, и Кара кричит и бьется в его руках, не желая, чтобы эта сладкая пытка прекратилась хоть на минуту. А потом новая волна удовольствия спазмами накрывает ее.

Запутавшись, задохнувшись в своих ощущениях, она даже не замечает, когда горячего юношу сменяет другой – такой же горячий и неутомимый...

Когда каждый из пяти провожатых поднялся к ней и излился в нее, невидимые оковы упали. Кара знала, многие из девушек-даров уже после первой ступени ритуала теряли сознание, превращаясь в пустых и бесчувственных кукол. И что за радость Зверю от такого «подарочка»?

С ней всё будет по-другому. Она сильнее их всех. Жарче их всех. И коварней любой из них. Только на последнее она и надеется.

Двое юношей протянули руки, помогая ей спуститься с каменного пьедестала.

Она готова к новому шагу.

Глава 2

За несколько дней до этого.

– Я тебя прошу, одумайся... Отступись... Откажись от своей затеи!

Старшая служительница почти умоляла ее. Видели бы это другие воспитанницы! Эти гусыни и взгляд боятся поднять на главную жрицу – строгую и

беспощадную. О ее суровости ходят легенды, а ледяным взглядом она может поставить на место любую зарвавшуюся выскочку.

Только не в этот раз.

Сейчас их непреклонная воспитательница – в комнате Кары, расчесывает ее густые волосы и униженно просит ее. Черные глаза уже не мечут молнии, красиво очерченные губы – воплощенная горечь. И хмурая морщинка на лбу...

Эта женщина все еще хороша. Но сколько ей уже? Может, и все сорок. Слишком много, чтобы служить в храме, где поклоняются молодости и красоте. Ей пора на покой. И сменить ее должна настоящая...

– Брось, Ванда, – устало отмахнулась Кара.

Старшая жрица вздрогнула как от пощечины. Назвать ее просто по имени – верх непочтительности. Любая другая воспитанница за такую наглость была бы сурово наказана. Да что там! Ни одной другой такое даже в голову бы не пришло.

Кару реакция жрицы не очень-то беспокоила. Она сама явилась сюда просить, а не приказывать. Сама уронила себя. Так на что она рассчитывала? И что теперь сделает? Накажет нахалку? Весьма сомнительно. Скорее, проглотит это оскорбление и сделает вид, что его не было.

И действительно. Старшая жрица ничего не ответила на дерзость воспитанницы. Замолкла ненадолго, чтобы справиться с чувствами, и продолжила:

– Еще не поздно. Мы бросим жребий... И ты останешься. Я ведь не вечно буду удерживать этот храм. Ты умна. У тебя есть характер... Среди воспитанниц тебе нет равных. Год-другой – и ты займешь мое место. Ты станешь достойной Старшей жрицей, – она говорит, торопясь, словно боится, что девушка перестанет ее слушать.

А Кара и не слушает. Жалкий лепет!

– Я стану Верховной жрицей! – ее голос тверд.

Уже сейчас видно, в ком из них больше воли.

Кара презрительно усмехается про себя. Быть Старшей жрицей! Одной – в чередке никчемных самодовольных гусынь, не обладающих ни реальной силой, ни реальной властью. Чтобы, глядя на тебя, чернь пускала слюни... И ведь Ванда всерьез ей это предлагает! Словно награду.

– А если и жребий падет на меня? Что станешь делать? – спросила Кара с издевкой.

Действительно, интересно. На роль дара в этом году претендует одиннадцать девушек... Шансы поймать «счастливый билетик» высоки.

Ванда встрепенулась. Видимо, решила, что воспитанница уже обсуждает условия капитуляции. Даже откровенной иронии в голосе она не заметила. Можно ли быть такой слепой? Неужели за годы, что Кара провела при храме, жрица не сумела понять, с кем имеет дело?

– Я, – женщина перешла на шепот, – уберу из сосуда твое имя. Это нетрудно, никто и не заметит... К Зверю пойдет другая, а ты... – она, казалось, не замечала, что уже не расчесывает густые темные волосы, а просто держит их, крепко вцепившись пальцами.

Кара с силой оттолкнула жрицу от себя. Не просто лицемерка! Еще и лгунья...

– Какая же ты жалкая! Ничем не лучше этих соплячек! Вы все давно забыли, что значит служить... Хотя, что я говорю – вы этого никогда и не знали.

Она окинула распластавшуюся на полу Ванду презрительным взглядом, поднялась со стула и отошла к окну. Находиться рядом с этой женщиной было физически неприятно.

Кара не боялась за последствия своей выходки. Вряд ли ее накажут... Никто не станет портить дар. А если и накажут... Боли она не боялась. Она давно приучала себя ее любить... Ведь когда настанет час – она должна быть готова.

И снова она не ошиблась. Жрица и на это унижение ничем не ответила, словно бы ничего особенного не случилось. Она не унималась:

– Ты просто не видела! А я вижу это каждый год! Они уходят в подземелье – и ровно через сутки появляются на том же алтаре. Изломанные, измученные... На их лицах – страдание. И даже напиток страсти не спасает их от боли!

Кара тяжело вздохнула. Что еще она должна сделать, чтобы эта клуша наконец перестала кудахтать?

– Так, может, пора было разгадать уже это послание и перестать дарить Зверю всякий мусор? Со мной такого не случится. Я вернусь живой и сильной. Увидишь!

Старшая снова собиралась возразить. Но долгие беседы не входили в планы Кары. Она подошла к двери:

– Уходи, Ванда. Если мне и суждено умереть, последние дни и часы своей жизни я не хочу тратить на споры.

Жрица посмотрела на нее с грустью и укором и молча вышла.

Наконец-то! Пора было приступать к реализации плана.

Глава 3

Кара чуть дождалась, пока за Старшей жрицей закроется дверь, и раздраженно щелкнула засовом. Вообще-то комнаты воспитанниц не должны закрываться изнутри. Но когда это на нее распространялись правила?

Она подождала с минуту – не вернется ли Ванда. И убедившись, что ее шаги затихли в конце коридора, торопливо открыла окно. Спустя секунду на подоконнике уже сидела девушка. Тонкая, угловатая, она все еще выглядела как подросток, хотя была ровесницей Кары. Ее руки и ноги были перепачканы, в рыжих волосах запуталась ветка.

– Ну что, получилось? – спросила Кара и требовательно уставилась на девчонку.

Ответ на это вопрос был важен, очень важен.

– Да, она примет тебя. Но идти нужно прямо сейчас.

Когда несколько лун назад Мия, хвастаясь перед другими воспитанницами, заявила, что ее бабка – колдунья, Кара лишь хмыкнула: девчонка определенно глупа. Если она хотела осложнить себе жизнь в храме, можно было найти и не такой садистски-изощренный способ. И действительно, с тех пор отношения юных сестер к этому рыжему кузнечнику крепко изменилось и составляло гамму от настороженно-недоверчивого до откровенно-презрительного.

Лишь отношение Кары к ней осталось таким же безразличным, как и прежде. Какая разница, кто там у нее в роду? А несколько дней назад и вовсе сильно потеплело, когда стало ясно, как можно использовать ведьмино отродье.

– Поторопись, – сказала Мия, и, кажется, сама испугалась своего тона. Она начала оправдываться: – Нам к утру нужно вернуться в храм, а идти через лес в темноте, это может быть долго. И надень на ноги что-нибудь покрепче.

Последние слова девушка почти прошептала. Она явно была в ужасе от собственной смелости.

Кара коротко кивнула. Она знала, что воспитанницы ее опасаются, и ее это скорее радовало. Но запугивать еще больше и без того чуть живую от страха девчонку не было никакого смысла.

Они вылезли через окно, преодолели храмовую ограду, поплутали по узким улочкам спящего города и скоро оказались в густом темном лесу. Не совершенно темном. Безоблачное небо и почти достигшая своего пика луна позволяли хотя бы не наткаться на деревья.

Тянуться в такую даль, да еще и по темным кривым тропинкам Каре не хотелось. Только выбора не было. Входить в город колдуньям запрещалось под страхом смерти, и свои темные дела они вершили в глубокой чаще. Поговаривали, что даже при таких условиях недостатка в клиентах они не испытывали...

– Как так вышло, что тебя продали храму? Я слышала, колдуньи своих не отдают. За что же тебя?

Мия впервые за все это время попыталась улыбнуться.

– За деньги, как и всех.

– Вот уж не думаю, что колдуньи бедствуют. Должно быть что-то еще.

Девушка явно не хотела отвечать, но Кара продолжала молча ждать ответа. И она заговорила:

– Так решила Благословенная. Я ей не близкая родня, так... десятая вода на киселе. Она подождала, посмотрела, проявятся ли способности, – не проявились... Вот и избавились от лишнего рта.

– И только-то? – Кара чувствовала, что это еще не вся правда.

– А еще я невезучая, – нехотя призналась Мия. – Притягиваю неприятности.

Кара задумалась, и некоторое время они шли в тишине.

– Значит, если бы я не вызывалась идти к Зверю, жребий пал бы на тебя, – то ли спросила, то ли сообщила она.

– Я в этом даже и не сомневалась, – горечь в голосе Мии самая настоящая, неподдельная.

– Поэтому ты мне помогаешь? Чувствуешь себя в долгу?

Девчонка кивнула, и Кара удовлетворенно хмыкнула. Она не любила, когда чужие мотивы оставались неясными. Добро, которое тебе начинают делать ни с того ни с сего, ничуть не лучше зла. Только что тебе бескорыстно помогали, а вот уже так же бескорыстно всаживают острый клинок в спину.

Вся эта история с невезучестью, мнимой или истинной, была скорее хорошим знаком. По крайней мере, ножа в спине от девчонки можно было не ожидать.

Вдали, за кустами, послышались негромкие мужские голоса:

- Ты слышал?

- Шо? Где?

- Тама. Кто-то есть... Смирадом буду!

Это еще что такое? Кара сжалась... Неожиданная встреча в лесу – совсем не то, что ей сейчас нужно.

- Охотники, – чуть слышно шепнула Мия.

Эта девица, забери ее Рогатый, и впрямь невезучая! Ночные охотники! Таких отчаянных, кто решается сунуться в лес после наступления темноты, на весь город с десяток, не больше. Нормальные горожане в это время суток о лесной чаще и говорить боятся, чтоб не накликать беду. И надо же не успеть войти в лес – и тут же наткнуться на таких сумасшедших!

На кого они охотятся, не секрет. Белки и прочие зайцы давно уже спят, забившись в норы. А вот скарб убитой колдуньи, если повезет и у нее с собой будет что-то стоящее, в городе можно выменять на несколько серебряных монет. Как ни убеждали храмовницы горожан, что колдуньи – обманщицы и настоящей силы не имеют, похоже, мифы об их могуществе все еще будоражили умы черни.

Девушки, не сговариваясь, замерли, стараясь не двигаться, не дышать. Кара сцепила пальцы в молитвенном жесте. Если повезет, охотники покрутятся рядом, да и уйдут. Впрочем, что это она! Девушка недобро глянула на спутницу: конечно же, не повезет.

Словно в подтверждение рядом просвистела стрела и воткнулась в дерево, и еще одна, и еще, и еще. Они сыпались градом, цепляясь за ветки и падая не долетев. Но и тех, что долетели, было много, слишком много. Похоже, охотники

перепугались не меньше, а может, и больше, чем жертвы, и теперь в ужасе палят в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/starr_matil-da/zhrica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)